

осуществлялась в специальном месте, известном только посвященным. Вот окончание «Зеленого сна», блестящего трактата, сочиненного адептом Бернаром Тревизаном:

«В третьих апартаментах была комната, отделанная материей ярко-красного цвета на золотом фоне, более красивой и роскошной, чем все прочие ткани, которые я только что видел.

Я осведомился, где хозяин и хозяйка дома. Мне сказали, что они скрыты в глубине этой комнаты... Мне не довелось увидеть четвертые апартаменты, поскольку они располагались, должно быть, где-то в другом месте, однако мне объяснили, что они состоят всего из одной комнаты, в которой нет иной обстановки, кроме солнечных лучей, совершенно чистых и сконцентрированных на такой же пурпурной ткани, какую я только что видел...»

Ту же тему трактует и другой, на сей раз более близкий к нашим дням, текст - знаменитый рассказ Эдгара По «Маска Красной смерти». Эта Красная смерть символизирует не что иное, как то, что в герметической традиции называется страхом или стражем порога. Но вот как устроены семь (число, знаменательное в традиционной символике) залов, описанных рассказчиком:

«Комнаты располагались столь причудливым образом, что сразу была видна только одна из них. Через каждые двадцать - тридцать ярдов вас ожидал поворот, и за каждым поворотом вы обнаруживали что-то новое. В каждой комнате, справа и слева, посреди стены находилось высокое узкое окно в готическом стиле, выходившее на крытую галерею, которая повторяла зигзаги анфилады. Окна эти были из цветного стекла, и цвет их гармонировал со всем убранством комнаты. Так, комната в восточном конце галереи была обтянута голубым, и окна в ней были ярко-синие. Вторая комната была убрана красным, и стекла здесь были пурпурные. В третьей комнате, зеленой, такими же были и оконные стекла. В четвертой комнате драпировка и освещение были оранжевые, в пятой - белые, в шестой - фиолетовые. Седьмая комната была затянута черным бархатом: черные драпировки спускались здесь с самого потолка и тяжелыми складками ниспадали на ковер из такого же черного бархата. И только в этой комнате окна отличались цветом от обивки: они были ярко-багряные - цвета крови».[14]

Помимо вышеупомянутых герметических ритуалов, традиционная алхимия, видимо, включала в себя и еще более секретную драму, разыгрываемую всего двумя персонажами - алхимиком и его спутницей жизни, вместе образующими божественную пару. На многочисленных герметических гравюрах эпохи Ренессанса и XVII века можно видеть этих действующих лиц, каждое из которых держит тот или иной ритуальный предмет. Именно в этом контексте, очевидно, следует интерпретировать строки сонета «Эритрея» Жерара де Нерваля: «Возьми свой лук и облачись в корсет из полированного золота». В этом сонете, очевидно, дается описание священной драмы, которая разыгрывалась в присутствии лишь очень немногих избранных во время исполнения этих ритуалов.

Партнерша алхимика, жрица Солнца, начинавшая бой против затмения светила, должна была вооружаться луком и стрелами (символизировавшими солнечные лучи, истинный духовный свет), которые служили ей оружием обороны. Следует заметить, что на упомянутых нами алхимических гравюрах лук служит очень древним лунным символом, чем и объясняется тот факт, что он всегда является вооружением женщины.

Весьма многозначительным документом представляется и «Вершина адептов», любопытная картина работы С. Михельспахера из книги «Cabala, Speculum Artis et Naturae in Alchymia» («Кабала, зеркало искусства и природы в алхимии»), вышедшей в 1654 году в Аугсбурге. На ней представлен ряд мотивов, которые говорят сами за себя. В правом нижнем углу на гравюре изображен человек с завязанными глазами - это посвящаемый в тайны, находящийся на самой начальной стадии испытаний. Главный центральный мотив представляет нам лестницу с семью ступеньками, каждая из которых соответствует одной из операций Великого Делания: кальцинация (прокаливание), сублимация (возгонка), растворение, гноеение, дистилляция, коагуляция (сгущение), окрашивание. Лестница ведет